

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ХАНАФИТСКОМУ МАЗХАБУ

Петренко Николай Иванович

доктор юридических наук, профессор

Чебоксарский кооперативный институт, г. Чебоксары

Наеждин Александр Владимирович

соискатель учёной степени кандидата юридических наук

Межрегиональный открытый социальный институт, г. Йошкар-Ола

Аннотация. Целью статьи является раскрытие отдельных особенностей доказательств и процесса доказывания в одной из четырёх основных правовых школ в суннитской ветви ислама – ханафитском мазхабе. Особенность статьи, обуславливающая её практическую значимость, – иллюстрация тезисов исследования на актуальных примерах судебной практики государств, в которых ханафитский мазхаб является преобладающим.

Ключевые слова: Абу Ханифа, ханафитский мазхаб, мусульманское право.

Ханафитская правовая школа (или ханафитский мазхаб) по праву считается самой распространенной в суннитской ветви ислама. Как и иные мазхабы, правовая школа Абу Ханифы устанавливает определённые правила судопроизводства, сбора и закрепления доказательств, самого процесса доказывания в судебных органах.

В частности, по ханафитскому судопроизводству действует основная презумпция: добросовестность мусульманина. То есть, при разрешении дел кади не предполагает обман, подлог или фальсификацию.

Соответственно, судебная практика некоторых мусульманских стран, законодательство которых основано на нормах ханафитского мазхаба, придаёт особое значение категории добросовестности стороны (см., например, постановление Верховного Суда Пакистана от 08.01.2020 по делу № 1409 от 2013 года по апелляционной жалобе на решение Высокого суда Пешавара от 14.10.2013, Абботтабадская скамья подсудимых № 485-А/06) [8].

В ханафитском мазхабе принимаются три вида доказательств: *признание, свидетельство, присяга*. Письменные доказательства являются косвенными и должны быть подкреплены свидетельскими показаниями. При отсутствии свидетелей присягает ответчик. Процессу всегда предшествует попытка мирового соглашения.

В отношении такого вида доказательства как «признание» необходимо отметить, что современная судебная практика не всегда расценивает его как убедительное. В частности,

Верховный Суд Пакистана (апелляционная инстанция) при рассмотрении вопроса о законности отказа Высокого суда Лахора (дело № 51181-Б от 2019 года) в удовлетворении ходатайства об освобождении под залог в рамках уголовного дела об убийстве № 1672-л 2019 года от 02.12.2019, в своём постановлении от 15.01.2020 указал: «Количество огневых выстрелов, полученных погибшим, несоизмеримо с залпом выстрелов, коллективно произведенных нападавшими, включая неизвестного. Это обстоятельство дополнительно требует дальнейшего исследования. Принятие заявления о признании вины, сделанного заявителем, которому, как утверждается, уже за шестьдесят лет, является еще одним обстоятельством, свидетельствующим в его пользу. Его виновность требует дальнейшего расследования, и поэтому заявитель освобождается под залог своего имущества в сумме рупий 500 000, с двумя поручительствами каждый в той же сумме...» [8].

Для иллюстрации процесса доказывания в исламском суде укажем, что, например, для доказательства совершения прелюбодеяния необходимы показания четырех свидетелей. Причем последователи ханифитского толка принимали показания только мужчин и лишь в течение года с момента преступления. Виновность в совершении прелюбодеяния могла быть доказана и признанием преступника. При этом ханифиты принимали признание в качестве основания для привлечения преступника к ответственности только в том случае, если оно подтверждено подозреваемым четыре раза с интервалами, в течение которых он может взвесить все последствия своего признания и отказаться от него [9, с. 186].

В отношении свидетельских показаний стоит заметить, что они в настоящее время активно используются судами не только при разрешении уголовных дел или семейных споров, но и дел, вытекающих из предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, что, например, не свойственно российской судебной системе. Например, Верховный Суд Пакистана (апелляционная инстанция), при рассмотрении дела о причинении ущерба деревьям при прокладке кабеля № 547 от 2012 года (по апелляции на постановление от 19.03.2012, принятое Высшим судом Пешавара), в своём судебном акте от 24.02.2020 мотивировал свою позицию следующим образом: «...управляющий директор компании «Кониш» специально засвидетельствовал в своей главной экспертизе, что в процессе прокладки кабеля его компания неоднократно просила позаботиться о том, чтобы при этом не были повреждены растения, что было проигнорировано. Это утверждение не было специально оспорено или опровергнуто в ходе перекрестного допроса. В то же время, в ходе перекрестного допроса другой свидетель, выступавший на стороне «Кониш» (один из её менеджеров), заявил, что он не знал, было ли дано какое-либо уведомление об указанном. Но этого само по себе недостаточно, чтобы заменить категорическое заявление управляющего директора. (Единственный) свидетель,

выступающий от имени ответчика, заявил в своем перекрестном допросе, что фактические работы по прокладке кабеля были заключены по контракту с третьей стороной, и, по-видимому, никакой персонал его компании фактически не присутствовал во время осуществления работ...Наконец, свидетель ответчика действительно заявил в своем допросе, что во время операции по прокладке кабеля была соблюдена вся должная и надлежащая осторожность. Однако это заявление не было сделано на основе каких-либо личных знаний или со ссылкой на какой-либо документ, хранящийся у ответчика и представленный в качестве доказательства, и поэтому может быть дискредитировано. Таким образом, ответчик не смог подтвердить, что он проявил такую разумную осторожность, которая сводила бы на нет ответственность за халатность...» [8].

На основании изложенного можно сделать вполне определённый вывод, что ханафитский мазхаб устанавливает свои особенности в сборе и оценке доказательств, а также в самом процессе доказывания, что иллюстрирует актуальная судебная практика.

Список литературы:

1. Абдулаев М. И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. М., 2004.
2. Абдуль Карим Зидан. Введение в изучение шариата и исламских наук. М., 2000.
3. Адыгамов А. Исламское право (фикх). Казань, 2006.
4. Боголюбов А. С. Абу Ханифа // Ислам: энциклопедический словарь. М., 1991.
5. Ван ден Берг, Л. В. С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии. М., 2006.
6. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1996.
7. Махамад, Сана Матин. Понятие закона и права в контексте шариата // Правовое государство и деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступностью. Вып. 2. СПб, 1993.
8. Официальный интернет-сайт Верховного Суда Пакистана («Latest-judgements»): <https://www.supremecourt.gov.pk/latest-judgements/>
9. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М, 1986.
10. Харитонов А. Н. Государственный контроль над преступностью. Омск, 1997.
11. Хафиз Абу Бакр Ахмад ибн Али аль Хатыб аль Багдади. История Багдада со времен основания до 463 г. (на араб. языке). Бейрут, без года.
12. Этапы развития исламского фикха. Правовая энциклопедия (на араб. языке). Кувейт, 2004.

